

Сборник статей о сельском хозяйстве Юга России, извлеченных из Записок Общества сельского хозяйства Южной России с 1830 по 1868 год. Составлен И. Палимпсестовым. Издание Императорскаго Общества сельскаго хозяйства южной Россіи. Одесса. Въ типографіи П. Францова 1868.

О черномъ парѣ.

По показанію г. Вибѣ, Молочанскіе менониты дѣлятъ свои поля на 4 участка, и стараются имѣть ихъ въ возможно близкомъ разстояніи отъ жилищъ, чтобы при обработкѣ полей и уборкѣ хлѣба не терять много времени. Раздѣленіе полей и порядокъ посѣвовъ слѣдующіе: въ первый годъ послѣ пара правильнѣе было бы сѣять ячмень, на второй пшеницу, а на третій рожь и овесъ; но такъ какъ въ здѣшнемъ краѣ (т. е. въ Новороссіи) пшеница, по выгодному сбыту и высокой цѣнѣ, доставляетъ наибольшую прибыль, то ею и засѣвается большая часть пара. Поле, назначенное подъ парь, тотчасъ обрабатывается слѣдующимъ образомъ: послѣ весенняго (послѣдняго) посѣва, его поднимаютъ плугомъ на глубину 3 — 3 $\frac{1}{4}$ вершковъ, не дожидаясь, чтобы оно покрылось сорными травами. Послѣ этой оранки парь тотчасъ заборанивается. Въ маѣ, предъ начатиемъ сѣнокоса, парь взрыхляютъ помощію распашника, проводя поперечныя борозды; потомъ оставляютъ его лежать до тѣхъ поръ, пока окажется надобность повторить то же, что и дѣлается еще раза два. Если поле оставляютъ въ бороздахъ и на зиму, то обращаютъ вниманіе на то, чтобы борозды были проведены отъ сѣвера къ югу; отъ этого снѣгъ, идущій съ востока, задерживается въ бороздахъ и не сметается вѣтромъ, что и доставляетъ этимъ полямъ болѣе значительную влажность, въ сравненіи съ тѣми, при обработкѣ которыхъ это обстоятельство не было принято въ соображеніе. Но съ этими выгодами замѣчены и невыгоды, именно: если парь лежитъ въ бороздахъ, а осенью, зимою или весною пойдутъ сильные дожди, которые плотно прибьютъ поле, то весною нельзя гладко заборонить его, и въ оставшіяся борозды скатываются сѣмена, отчего колосья бывають мелкіе и созрѣвають неодновременно. А потому, чтобы поступить вѣрнѣе и болѣе практически, совѣтуютъ парь не бороздить (на зиму) распашникомъ, а тщательно и глубоко взорвать его; весною же, предъ посѣвомъ, поле снова проборонить; этимъ борозды разрушатся и сѣмена распредѣлятся равномѣрно, потомъ уже прикрыть ихъ экстирпаторомъ или волокушкою, и поле снова заборонить очень гладко, потому что чѣмъ земля становится мельче и крѣпче, тѣмъ она менѣе высыхаетъ. Во всякомъ случаѣ обработка пара распашникомъ повсемѣстно признается полезною, и это по самой простой причинѣ: глубокія большія борозды выставляютъ землю большому вліянію воздуха и солнца, отчего и сѣмена сорныхъ травъ развиваются скорѣе и вѣрнѣе могутъ быть истреблены. Если случится парь вблизи деревни, то его поправляютъ навозомъ и золою. Перваго вывозятъ на десятину возовъ 50, а хорошо перегниваемаго, или вмѣсто его золы, возовъ 25. Навозъ вывозятъ на паровыя поля весною, послѣ посѣвовъ; на поля же, засѣваемые ежегодно, — къ зимѣ.

Черный парь, по сказанію того же хозяина, у менонитовъ ведется уже 15 лѣтъ, и всѣми безъ изыятія, и, по мнѣнію его, этотъ парь есть рычагъ степныхъ хозяйствъ, безъ котораго поля колонистовъ давно бы упали, и хлѣбопашество никогда бы ни достигло въ

менонитскихъ колоніяхъ столь цвѣтущаго состоянія. Главная сила этой операціи, по мнѣнію г. Вибе, заключается въ томъ, что въ обработанную, посредствомъ чернаго пара, почву глубоко проникаетъ влажность, и потому хлѣбъ можетъ про-тивустоять засухѣ, и это въ такой степени, что какъ полагаетъ г. Вибе, даже въ самые засушные годы нечего опасаться совершеннаго неурожая. Это подтверждается 15-лѣтнимъ опытомъ менонитовъ.

Повидимому, такого продолжительнаго опыта и съ такими блестящими послѣдствіями совершенно достаточно, чтобы вполне согласиться въ выгодахъ означенной четырехпольной системы и ея главнаго основанія — чернаго пара. Но едвали достаточно? Совершенно справедливо, что черный паръ способствуетъ умноженію почвенной влаги, что очень важно для степныхъ хозяйствъ Новороссійскаго края; но, по моему мнѣнію, въ этой операціи никакъ нельзя видѣть средства умноженія тучности почвы, какъ нѣкоторые хозяева думаютъ. Позволяю себѣ сказать, что здѣсь блеститъ не чистое золото, а мишура, которая со временемъ должна представиться простымъ пе-рержавленнымъ и маловоднымъ металломъ. Боть основаніе моему предположенію. Черный паръ оказываетъ такое сильное вліяніе на плодородіе (оставя въ сторонѣ умноженіе имъ влаги) почти единственно тѣмъ, что способствуетъ разложенію минеральныхъ и органическихъ веществъ чернозема; слѣдовательно, можно сказать, онъ ускоряетъ истощеніе или трату того тука, который накопила природа. И я не думаю, чтобы послѣдователь чернаго пара позволилъ утверждать, что черноземныя поля колонистовъ, служившія имъ такъ блистательно 15. лѣтъ,- также прислужать, при помощи одного чернаго пара, еще другія 15 или 20; и что на этотъ разъ не съ лучшими послѣдствіями останется (въ теченіе равнаго періода времени) даже трехпольная система, не говоря уже о переложной или выгонной, общепринятой въ Новороссійскомъ краѣ.

Скажу болѣе: черный паръ, въ извѣстномъ отношеніи, та же известь, которая способствуетъ быстрѣйшему разложенію составныхъ частей почвы (и преимущественно органическихъ), та же зола, которая остается на лѣсныхъ выжиганіяхъ, быстро возвышаетъ плодородіе почвы и, сравнительно, истощаетъ ее еще скорѣе, нежели поля неопепеленныя. Однако, скажутъ, 15-лѣтній опытъ долженъ бы показать, что черный паръ служитъ къ истощенію, а не къ обогащенію почвы. Думаю, что это не могло укрыться отъ хозяевъ-менонитовъ; думаю такъ, во 1-хъ потому, что нѣкоторые изъ нихъ уже прибѣгаютъ къ удобренію навозомъ, въ которомъ, скажу мимоходомъ, до сихъ поръ не видятъ надобности Новороссійскіе хозяева, слѣдующіе даже трехпольной системѣ, и воздѣлывающіе одну и ту же землю гораздо долѣе колонистовъ; во 2хъ потому, что нѣкоторые колонисты, какъ мнѣ сказывалъ покойный баронъ Розень (предсѣдательствовавшій въ Комитетѣ иностранныхъ поселенцевъ), въ позднѣйшее время стали предпочитать четырехпольную систему и, сравнительно, имѣли при второй послѣдней, въ 1851 и 1852 годахъ, лучшіе урожаи. Но положимъ, что явнаго истощенія не замѣчено; но это можетъ подтвердить только то, что наши черноземныя почвы обладаютъ огромнѣйшимъ запасомъ производительныхъ силъ, которыхъ трата будетъ рѣзко бросаться въ глаза, можетъ быть, по прошествіи столѣтій.

На этотъ разъ можно указать на черноземныя поля вблизи городовъ и нѣкоторыхъ старыхъ селеній, вторыя (поля), какъ я подлинно знаю, ежегодно обрабатываются въ продолженіе 100 и даже 200 лѣтъ, и однако все еще оказываются производительными.

Можетъ быть, нѣкоторые хозяева станутъ утверждать, что чрезъ черный паръ поля могутъ тучнѣть отъ вбирания ими извѣстныхъ газообразныхъ питательныхъ веществъ изъ атмосферы. Дѣйствительно, черноземъ болѣе, чѣмъ другія почвы, способенъ впитывать парообразную влагу и газы; но вопросъ: сколько разрыхляемая (положимъ чернымъ паромъ) почва вбираетъ въ себя газообразныхъ веществъ? вберетъ ли она столько, сколько отъ переворачиванія утратитъ? Не думаю, чтобы прибыль хотя вполовину была равна убыли. Да и что за выгода: то же терять и то же собирать. Навозъ также имѣетъ, въ извѣстной степени, означенныя свойства чернозема; но было ли бы благоразумно, положивши его въ землю, нѣсколько разъ переворачивать? не лишился ли бы онъ своей тучности.

1855 г.

И. Палимпсестовъ.